

Куда дует денежный ветер?

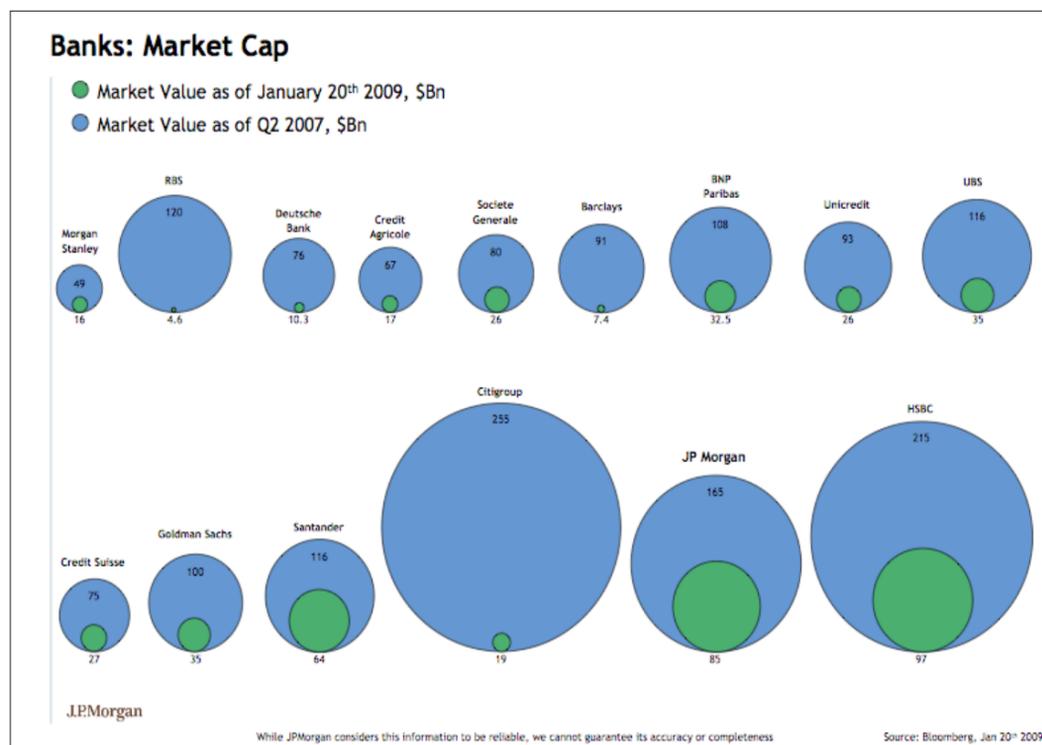
Фондовый рынок - дело неведомое для обывателя. И даже сейчас, когда многие играют на бирже, в том числе и в Новом Уренгое, этот термин для многих, да и для меня не до конца понятный и непрогнозируемый. Давайте попробуем вместе разобраться, что это за «зверь»? Может быть, он будет нам полезен.

Начнём со страны «жёлтого дьявола». Именно в США можно увидеть все преимущества и особенности этого рынка и понять прямую связь его с самой высокой политикой. Итак, связь: два дела, от которых напрямую зависят успешность американских президентов и шансы на повторный вход в Белый дом, - это уровень безработицы (обратным счётчиком показывающий экономическую ситуацию в стране) и состояние фондового рынка в США. И то, и другое есть и высокая политика, и частная жизнь, и благосостояние каждого американца.

Если каждый десятый американец безработный (10-процентный уровень безработицы), то у каждого десятого очень плохо с деньгами - он может рассчитывать лишь на пособие по безработице. А значит, получать только минимальное пропитание, никакой недвижимости, покупки машин, обучения детей и... не дай бог заболеть. Критический уровень перехода через 10-процентный барьер безработицы даёт в США мультиплицированный страх, во много раз превышающий 10 процентов безработных, голосующих против президента.

Ещё большее влияние на выборы даёт состояние фондового рынка. Дело в том, что, в отличие от России, где на фондовом рынке играют менее пяти процентов населения, в Америке в нём активно участвуют около 75 процентов жителей страны. Но и это ещё не всё. Остальная часть населения, естественно, завязанная на пенсионных фондах, косвенно оказывается подверженной влиянию фондового рынка: пенсионные фонды частью денег клиентов играют на том же рынке. Поэтому, как только рынок сильно начинает идти вниз или появляется «чёрный лебедь» (резкий «прострел» рынка вниз), настроения избирателей мгновенно портятся, и они уже шлют предупреждения действующему президенту о «чёрном лебедь» на выборах.

Здесь надо сказать о принципиальных возможностях заработка на фондовом рынке. У нас к ценным бумагам (без особых подробностей) относят акции, облигации и производные финансовые инструменты. Менее доходны, но более защищены от колебаний рынка облигации. Это фактически взятые у вас предприятиями деньги, за которые какая-то организация выплачивает проценты. Свидетельством долга является долговое обязательство - облигация.

Более доходна (или убыточна) игра на акциях, цена которых колеблется (или, как говорят финансисты, подвержена волатильности). Не беря пока в рассмотрение совсем уж непонятные производные финансовые инструменты (разного рода деривативы), можем с уверенностью сказать, что, вложив в какие-либо акции свои средства, любой купивший их за 100 рублей через какое-то время продаст их дороже. Скажем, за 110 рублей. Опирается это на две принципиальные вещи: во-первых, стоимость акций всегда будет, как минимум, следовать за инфляцией и расти вместе с ней; во-вторых, в оценке акций всегда есть спекулятивная составляющая «мыльного пузыря». Финансовая система (финансовые рынки) никогда не отражает основные экономические показатели, они постоянно искажаются участниками рынка. Искажение носит характер «искусственно надутого» «мыльного пузыря». Именно поэтому риску утверждать, что в относительно стабильной ситуации мы всегда получим через некоторое время больше, чем вложили.

Так, собственно, и рекомендуют простейшие учебники для индивидуальных инвесторов: иди вместе с рынком, и ты, в конце концов, будешь в плюсе. Так и поступает большинство, следуя уже не увеличению стоимости каких-либо акций, а «обобщённой стоимости» группы акций основных компаний - индексам бирж (ММВБ, РТС, NASDAQ и других). И вот согласно законам инфляции и «мыльного пузыря» всё растёт, растёт и вдруг - бах! Полетело вниз! Рынок в августе этого года за день упал с 207 до 120 по индексу РТС. На 80 тысяч пунктов! Вы вложили 20000 долларов своих кровных на «чёрный день»,

надеясь, что они «подрастут». А чёрный день наступил для них в этот самый момент, и они сжались до чуть более 12 тысяч! Опять купили акции - октябрь этого года - снова скачет на 40 тысяч пунктов, ноябрь - такой же провал, и опять подъём в конце месяца по РТС до 165. Многие на этих «лебедях» серьёзно разорились. Вот тут уже и наступает у любого нормально человека «избирательный синдром», поскольку именно государство является и должно являться главным регулятором фондового рынка.

А вдалеке нас подстерегает ещё и «мыльный пузырь». И невольно вспоминается 2008 год. Искажение в какой-то момент может вызвать обвал денежного и фондового рынков («мыльный пузырь» сдуется или лопнет), если произойдёт толчок в каком-то секторе финансового рынка (в те годы это был ипотечный рынок, а что может лопнуть сейчас?).

В одночасье все перенадутые финансовые институты лопнули, и финрынок упал в сотни раз. Американцы не забыли, при ком случился и разворачивался финансовый кризис. Поэтому аналитики не предвещают нынешнему главе Белого дома ничего хорошего на предстоящих выборах.

Здесь необходимо сказать ещё о двух важных вещах по рынкам ценных бумаг. Конечно, акции и индексы должны расти в целом как направление. Как тренд. Но это не означает, что колебаний вверх и вниз быть не может. Они есть, поскольку на этом рынке ежесекундно продаются и покупаются миллионы акций, и здесь так же, как на любом базаре, продаёшь и покупаешь, за сколько договоришься. Поэтому, продавая и покупая акции так же ежесекундно, можно и «попасть», и выиграть.

Вторая важная вещь, которую надо понимать, - это разный инструментарий, который используют игроки рынка.

Для простоты их (игроков) по этому признаку можно условно разбить на пять групп: граждане-индивидуалы (как правило, используют относительно несложный инструментарий игры на бирже. В основном идут «с рынком»); специализированные фондовые и финансовые компании, профессионально играющие на рынке основных «голубых» фишек или пользующиеся индексной торговлей на основных биржах (это уже компании, пользующиеся специальными программными продуктами игры, как то: «индексный арбитраж», «волатильность», «гридер», «путы, совмещённые с лонгом», и прочие непонятные для нормальных людей слова); специализированные компании, которые играют не на «голубых» фишках, а на акциях компаний второго и третьего эшелона; фондовые компании, основным коньком которых является инсайдерская информация (то есть получающее информацию по своим специфическим каналам о грядущем наступлении событий, о которых рынок не знает); крупные спекулянты (знакомые нам по названиям «быки» и «медведи»), которые благодаря наличию значительных средств способны загонять рынок против тренда и в определённые моменты фактически управлять им к своей выгоде (такие игроки, как, например, Джордж Сорос). Что такое распределение игроков даёт нам? На самом деле это простые выводы, прямо следующие из описания: опасность больших провалов (на финансовом слэнге - «проливов») у нас в силу малого рынка и больших средств

мировых спекулянтов на нашем рынке гораздо выше, чем на Западе, а это значит, что надо либо глубоко залезать в хитроумные инструменты фондового рынка, если хочешь играть сам, либо довериться профессиональным крупным игрокам (надо знать, кому доверить играть за себя, а то можно нарваться на большие неприятности), либо держать свои кровные в Банке или банке (сознавая, что и там, и там они тают хотя бы от инфляции).

Особенно жаль, что наш фондовый рынок испытал существенное сужение. Если в начале 2000-х на рынке играли около 15 процентов активного населения, то сейчас цифра уменьшилась многократно. И тому есть и объективные, и субъективные причины. Резкое увеличение числа игроков было определено благодаря усилиям тогдашнего председателя Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ) Игоря Костикова. При нём были разработаны правила, способствовавшие демонализации фондовых рынков. С его уходом эта монополия вернулась. Дополнительно существенно ударили по рынку и несколько последних общемировых и российских резких «прострелов» и обвалов фондовых рынков, поскольку это самый действенный инструмент для определения правильности политики руководства, связи руководства страны с избирателями и коррекции экономического курса, поскольку эти индикаторы показывают связь экономики и доходов населения.

Узкий наш рынок ценных бумаг плох ещё и тем, что он относительно маленький. Соответственно, сравнительно небольшие для западного рынка спекулятивные вливания денег в него могут спровоцировать сильные «разгоны» и колебания рынка ценных бумаг. Мы это видим ежедневно: ничто не предвещает сильных колебаний, нет никаких новостей изменений - и вдруг ни с того ни с сего рынок падает или резко устремляется вверх. Это спекулянты, как правило, западные, искусственно рушат или поднимают рынок.

Обратная сторона этого процесса - законодательная вторая демонализация рынка и активная поддержка государством стабильности фондового рынка - гарантия расширения участия каждого члена нашего общества в рынке, которая оборачивается существенным его расширением и, следовательно, невозможностью сильно на него повлиять даже большими денежными интервенциями, что должно стабилизировать и сделать более прогнозируемым рынок ценных бумаг, укрепить уверенность инвесторов в ценных бумагах и ещё больше его расширить.

Сергей Веселков,
доктор экономических наук